

И. В. Крючков

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ИДЕЯ И «ВЕНГЕРСКИЙ ВОПРОС» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война имела разные последствия для Венгрии и «чехословацкой идеи». Венгры всегда считали, что в их истории самые трагические события связаны с монголо-татарским нашествием 1241—1242 гг. и поражением от турок-османов при Мохаче в 1526 г. Однако то, что произошло после Первой мировой войны, имело не менее разрушительные последствия. По Трианонскому договору 1920 г. Венгрия потеряла 71 % территории и 63,6 % населения. Более 3 млн этнических венгров оказались за пределами страны, пополнив ряды национальных меньшинств в соседних государствах, причем 1,5 млн из них проживало непосредственно у границ Венгрии. Уже во время работы Парижской мирной конференции 1919 г. более 350 тыс. венгров вынуждены были покинуть районы, занятые чехословацкими, румынскими, сербскими войсками. Колоссальный удар был нанесен Трианоном и по венгерской экономике¹. «Чехословацкая идея», напротив, выдержав тяжелые испытания в годы Первой мировой войны, нашла свое практическое воплощение с созданием независимого Чехословацкого государства.

С началом войны политическая ситуация в Австро-Венгрии полностью изменилась. Странники чехословацкой идеи подверглись репрессиям со стороны властей. В 1914 г. страну был вынужден покинуть Т. Г. Масарик, а через год — Э. Бенеш. Они развернули активную деятельность в эмиграции, поставив перед собой цель уничтожить Австро-Венгрию и создать независимое чехословацкое государство. В отличие от «русофила» К. Крамаржа, Масарик и Бенеш делали ставку на сотрудничество с Западом, хотя впоследствии они не подвергали сомнению весомую роль России при создании Чехословакии. Они получили доступ в высшие эшелоны власти Великобритании, Франции, России, США и могли пропагандировать свои взгляды в кругах, определяющих политику этих стран. У Бенеша сложились тесные отношения с политической элитой Франции, у Масарика — Великобритании и США. Чешская иммиграция в США оказала Масарику всестороннюю помощь, включая финансовую, которая в 1914—1915 гг. составила 37 871 дол., в 1916 г. — 71 185 дол., в 1917—1918 гг. — 565 829 долл.² Даже часть словацких иммигрантов помогала Масарику.

В годы войны и в Австро-Венгрии, и за ее пределами активно обсуждалась проблема будущего страны. В Венгерском королевстве все большей популярностью, особенно в 1918 г., пользовалась идея федерализации страны. Венгерская политическая элита, наконец, вспомнила о плане «Дунайской федерации», предложенном еще лидером венгерского освободительного движения XIX в. Л. Кошутом. Активными сторонниками идеи стали М. Каройи и О. Яси. Последний полагал, что федерализация Венгрии по «швейцарскому» образцу есть оптимальный вариант для народов Центральной Европы и сохранения единства Венгрии³. На взгляд Яси распад Венгрии

Крючков Игорь Владимирович — доцент кафедры новой и новейшей истории Ставропольского государственного университета, доктор исторических наук

и создание независимых государств не приведет к миру в регионе из-за невозможности проведения четких государственных границ и смешанного этнического состава целых областей. К тому же на территории Дунайской империи сложилось единое политическое и экономическое пространство. Создание же независимых государств привело бы к постоянным конфликтам между ними, тем более что по одиночке они были не в состоянии противостоять российской и германской экспансии⁴.

По мере разрастания войны и поиска новой модели послевоенного устройства Европы, в том числе Центрально-Восточной, среди стран-участниц Антанты набирают силу споры по данной проблеме, в которых свое веское слово сказали Т. Масарик и Э. Бенеш. В 1915 г. Масарик четко сформулировал цели и задачи «чехословацкой эмиграции», дав свое видение будущего чехов и словаков после окончания войны, а также послевоенного устройства региона в целом. Необходимо отметить, что на

Западе всегда мало уделяли внимания этнополитическим процессам в Центрально-Восточной Европе. В Великобритании и Франции нашлось небольшое количество людей, занимающихся проблемами региона, но они не имели весомого авторитета, за исключением Р. Сетон-Уотсона. Поэтому мнение Масарика оказалось для западных лидеров весьма ценным и авторитетным, а сам он слыл большим специалистом по проблемам региона. Все знали о его прозападной ориентации, что не могло не импонировать Лондону, Парижу и Вашингтону, помимо того, вызывали симпатии антигерманские и антигабсбургские высказывания Масарика.

Во время решающих боев 1916—1918 гг. Т. Масарик предпринимает активное участие в создании чехословацких воинских подразделений в странах Антанты и в их посылке на фронт против Германии и Австро-Венгрии. Это также способствовало росту влияния и популярности Т. Масарика, поэтому, когда он пишет, что «мы обеспечили союзников политической программой... для реконструкции Европы в целом», то в этом есть значительная доля истины⁵. Главную угрозу для Европы в целом и для Центрально-Восточной Европы в частности Масарик видел в германской и венгерской гегемонии в регионе. Поэтому стабильности на континенте, по его мнению, можно было добиться только через разрушение Германии, Австрии и особенно Венгрии. Это создало бы «славянский барьер» против германской экспансии с помощью сети «буферных государств» — Чехословакии, Польши, Югославии, Румынии, своего рода «славянского щита», к которому, кроме Румынии, в конечном счете должна была присоединиться и демократическая Россия⁶.

Если до Первой мировой войны Э. Бенеш и Т. Масарик выступали за федерализацию Австро-Венгрии и сохранение ее единства, то с 1915 г. они выступили с лозунгом «Уничтожьте Австро-Венгрию!». Впервые эту идею высказал Масарик на праздновании 500-летия Я. Гуса в Женеве⁷. Бенеш обосновывал это необходимостью освободить малые народы от угрозы «германизации». Он считал, что Чехия имела все основания для получения независимости (мощная экономика, высокий уровень развития культуры и национального самосознания)⁸. Для Бенеша чехи были главной ударной силой антигабсбургской оппозиции в Австро-Венгрии, так как поляков и украинцев Вена якобы нейтрализовала, сербохорваты — малочисленны, словенцы — политически неопытны. Итальянцы же считались спровоцированными на борьбу с южными славянами. Кроме того, чехи имели сильную буржуазию, которая в годы войны стала оплотом патриотического движения и которая была слаба у поляков⁹.

В апреле 1915 г. с помощью Р. Сетон-Уотсона Масарик подал в Форин офис составленную им программу послевоенных преобразований в Центрально-Восточной Европе. Главная цель меморандума Масарика заключалась в доказательстве неизбежности и прогрессивности создания независимого чехословацкого государства и обосновании своей программы послевоенного устройства Европы. Основную задачу Масарик видел в полном освобождении малых народов Европы через создание национальных государств.

Выдвигая антиавстрийские лозунги, Масарик также был ярким противником доминирования Венгрии в регионе, что было характерно для всех лидеров чехословацкого движения. По мнению Э. Бенеша, «...венгерская грубость, ничем не сдерживаемый антиславянский шовинизм, венгерское чванство и барское презрение ко всему славянскому» делает невозможным нахождение славян в составе Венгрии¹⁰. Подобные взгляды отстаивал и один из оппонентов Масарика и Бенеша в борьбе за лидерство в чехословацком движении Й. Дюрих, который считал, что венгры не способны на мирное сосуществование с другими народами в рамках одного государства из-за своего шовинизма и гегемонизма. Более того, венгры — «более безжалостные угнетатели народов, чем немцы», поэтому Дюрих предлагал после окончания войны свести территорию Венгрии только к «чисто мадьярским районам», с отделением от нее всех национальных окраин, передав Словакию — Чехии, Подкарпатскую Русь — России, Трансильванию — Румынии, Южную Венгрию — Сербии¹¹.

Будущее независимое чехословацкое государство по планам Масарика должно было включать в себя австрийские области (Богемия, Моравию, Силезию), а также Северную Венгрию (Словакию). Кроме этого, некоторые чешские деятели не скрывали своего желания присоединить большую часть германской Силезии и даже Нижней Австрии вместе с Веной¹². Те же Масарик и Бенеш активно проталкивали идею создания «бургенландского коридора», который через австрийские и венгерские земли соединил бы Чехословакию с Югославянским государством.

Представленный план послевоенного переустройства Центрально-Восточной Европы получил название «Новая Европа». Вначале на него мало кто обратил внимание, но к 1917 г. он становится, по

сути, руководством к действию для французской и отчасти британской дипломатии. Большую роль в этом сыграли желание Антанты раз и навсегда покончить с угрозой «германизма» и активная пропагандистская работа Масарика и Бенеша в среде западной политической элиты. На мирной конференции в Париже данный план будет реализован лишь с некоторыми коррективами.

У плана «Новая Европа» оказался очень удачный популяризатор в лице Р. Сетон-Уотсона, который еще до войны считался главным британским специалистом по Венгрии и обладал обширными связями в истеблишменте Великобритании. Он занялся активной агитацией в пользу идей Масарика, поскольку их взгляды на будущее Центрально-Восточной Европы практически полностью совпадали. В лондонском издании «Контемпорари Ревью» 25 апреля 1916 г. появилась статья Сетон-Уотсона, в которой он, используя популярные в то время в Великобритании наработки расовых теорий, доказывал, что немцы и венгры используют свое расовое господство и стремятся ассимилировать славян. Из этого он выводил призыв освободить славян от немцев и венгров, а заодно — и от турок (!). Сетон-Уотсон считал необходимым дать независимость Чехии, Польше, югославянским народам. Новые славянские госу-

дарства стали бы мощной преградой на пути германизма. Австрию автор предлагал отдать Германии, а Венгрия, сведенная только к мадьярским районам, должна была стать «прогрессивной, процветающей, крестьянской страной»¹³.

Угроза над идеей «Новой Европы» нависла в январе 1918 г., когда президент США В. Вильсон выдвинул свои знаменитые 14 пунктов подписания мирного договора, допускавшие федерализацию Дунайской империи. Однако с развалом России в 1917 г. и нарастанием угрозы распространения большевизма союзники окончательно отбросили все сомнения, взяв на вооружение план «Новая Европа». Дело в том, что с выходом России из мировой войны и началом в ней гражданской войны в ее будущее никто не верил. В результате в Центрально-Восточной Европе возникал вакуум, который мог быть заполнен германским влиянием, поэтому в развале Австро-Венгрии и создании «славянского щита» союзники видели гарантию для сдерживания и Германии, и большевистской России после мирного урегулирования.

За годы Первой мировой войны происходит структурирование чехословацкого движения. В ноябре 1915 г. — феврале 1916 г. чешская эмиграция создала Национальный Совет в Париже, позже преобразованный в Чехо-Словацкий Национальный Совет (ЧСНС) во главе с Т. Масариком. В состав правления Совета вошли Й. Дюрих, М. Штефаник и Э. Бенеш¹⁴. Совет занялся активной пропагандой идеи создания независимого чехословацкого государства, для чего использовались пресса, митинги, банкеты. Важной вехой в реализации этого плана стала встреча Масарика с премьер-министром Франции А. Брианом, состоявшаяся 3 февраля 1916 г. Воспользовавшись желанием Франции создать в будущем гарантии против повторения «германского экспансионизма», Масарик убедил Бриана в необходимости развала Австро-Венгрии как верного союзника «германизма». Уже на следующий день в одной из ведущих газет страны «Матэн» появилась официальная информация об их встрече с явным высказыванием симпатий к целям Чехо-Словацкого Национального Совета¹⁵.

Большую роль в установлении тесных связей Э. Бенеша с политической элитой Франции сыграл лейтенант французских ВВС, словак по происхождению, М. Штефаник. Он познакомил Бенеша со многими французскими журналистами, политиками, учеными, вследствие чего вся пресса Франции была наполнена «чехофильскими» публикациями. В Лондоне Масарик в своей резиденции в районе цирка на Пикадилли вывесил на фасаде здания карты, диаграммы, отражавшие мнение Чехо-Словацкого Совета. Вся эта агитация и пропаганда дала положительные результаты, укрепив позиции Совета среди британских и французских политиков.

Труднее Масарику и Бенешу пришлось в США. В отличие от Германии образ Австро-Венгрии в американской прессе выглядел вполне респектабельно. Венгерские иммигранты убедили американское общественное мнение в том, что Австро-Венгрия начала войну против своего желания. Симпатий к Австро-Венгрии не скрывал и президент В. Вильсон. Объявляя войну Германии, он заявил в своем выступлении перед конгрессом США: «Мы должны непосредственно объявить, что мы не желаем ослабить или трансформировать Австро-Венгерскую монархию»¹⁶. Однако и в США Масарику удалось переломить ситуацию в пользу «чехословацкой идеи». В Вашингтоне ему помогал посол Франции в США М. Жюссерен. Он познакомил Масарика со многими влиятельными конгрессменами, журналистами, судьями. В американской прессе начали появляться одна за другой антиавстрийские и антивенгерские публи-

кации. Масарик провел ряд встреч с высокопоставленными чиновниками, в том числе Лансингом, полковником Хаузом. Эти встречи были организованы другом Масарика Крейном, сын которого был секретарем у Лансинга¹⁷. В результате Масарику удалось четыре раза встретиться с Вильсоном. В США Масарик пробыл до 20 ноября 1918 г., где его и застали известия о капитуляции Германии и Австро-Венгрии и распаде последней. В целом визит в США полностью оправдал его надежды¹⁸. В конечном итоге США дали свое принципиальное согласие на присоединение Словакии к Чехии при условии гарантии прав национальных меньшинств¹⁹. Успеху миссии Масарика в США способствовали еще два обстоятельства. Это было американское происхождение его жены, а также помощь еврейской общины, которая испытывала симпатии к Масарику после осуждения им судебного процесса 1899 г. в Австрии над еврейской женщиной, обвиненной в совершении ритуального убийства.

Весьма примечательно, что осенью 1916 г. в США среди чешских и словацких организаций произошел раскол на сторонников Т. Масарика и Й. Дюриха. Этим двух лидеров ЧСНС кроме борьбы за власть в Совете разъединили взгляды на пути возможного развития чехословацкого движения. Дюрих стоял на славянофильских и русофильских позициях, а Масарик возглавлял либеральные прозападные круги. Большинство чешских и словацких организаций в США пошло за Масариком, хотя «Национально-социальная беседа» и «Чешско-Американский Национальный Совет», действовавшие в Чикаго, на первых порах поддержали Дюриха и его сторонников²⁰. Однако Февральская революция 1917 г. в России и последовавшие за этим события полностью ликвидировали русофильское движение в Европе и США.

Одним из направлений деятельности ЧСНС в США стало формирование отрядов добровольцев из чехов и словаков для чехословацкого корпуса. Кстати, Югославянский комитет также сформировал из сербов, хорватов и словенцев, проживавших на территории США, несколько отрядов добровольцев. Даже русины Галиции и Подкарпатской Руси изъявили желание создать свои отряды волонтеров²¹. В Европе ЧСНС также создал чехословацкие воинские части из солдат и офицеров армии Австро-Венгрии, попавших в плен. Во Франции число добровольцев составило 1600, Италии — 1000, Сербии — 5000 и России — 50 000 чел.²² Эта акция преследовала две цели. Первая — демонстрация ЧСНС своей лояльности странам Антанты и внесение вклада в разгром Тройственного союза, чтобы будущая Чехословакия имела право голоса на мирной конференции, и вторая — создание основ армии будущего независимого государства, которая смогла бы стать опорой при возникновении политического вакуума в чешских и словацких землях после распада Австро-Венгрии.

Формированию чехословацких воинских соединений способствовало наличие значительного числа военнопленных австро-венгерской армии из числа чехов и словаков. Только в России их насчитывалось около 350 тыс. чел. Правда, возникло множество военно-политических и юридических проблем. Использование труда военнопленных и их участие в боевых действиях против своей страны противоречило ст. 6 и ст. 23 Гаагской конвенции о законах и обычаях войны²³. Однако постепенно данные трудности были устранены, пусть даже с некоторым нарушением норм международного права. После событий октября 1917 г. в России Масарик решил немедленно в целостности и сохранности вывести чехословацкий корпус из России. Поэтому он решительно отказывался вовлекать корпус в боевые действия с большевиками,

видя бесперспективность такой борьбы. С другой стороны, он хотел максимально оттянуть ввод чехословацкого корпуса в боевые действия против Германии и ее союзников, опасаясь больших потерь и желая сохранить корпус для укрепления позиций ЧСНС при определении контуров послевоенного устройства Европы. По этой причине эвакуация корпуса из России пошла не через Мурманск—Архангельск, а через Владивосток. Последний маршрут был длителен, хотя и небезопасен.

Из данного факта западная пресса при активном содействии Масарика и Бенеша сделала удачный пропагандистский ход. Поход чехословацкого корпуса «по бескрайним просторам Сибири в море анархии и бандитизма» описывался как героическое событие. Обыватель, особенно в США, впервые услышал о существовании чехов и словаков, читая «о героических подвигах небольшого отряда чехов и словаков» в Сибири. Дошло до того, что Д. Ллойд-Джордж поздравлял ЧСНС с успехами его армии в Сибири в борьбе с «австрийскими и венгерскими отрядами (очевидно, имелись в виду австрийские и венгерские военнопленные, воевавшие в составе Красной Армии. — *И. К.*)»²⁴. Пресса взхлеб писала об огромной роли чехословацкого корпуса в разгроме большевизма в Сибири и на Дальнем Востоке.

Хотя позже вскрылась несостоятельность этих сообщений, в 1918 г. они имели большой пропагандистский эффект. На момент капитуляции Германии чехословацкая армия составляла 182 тыс. чел., хорошо обученных и прекрасно вооруженных²⁵.

При обсуждении вопроса о создании чехословацкого легиона у Масарика и его сторонников формировались необходимые связи в Центрально-Восточной Европе, которые позже помогли Чехословакии отстаивать свои интересы и на мирной конференции. Осенью 1917 г. Масарик посетил Румынию, где ему был оказан радушный прием. ЧСНС и Румыния заявили о поддержке друг друга, в том числе в вопросе о послевоенных границах и создании на территории Румынии чехословацких частей²⁶.

В самой Чехии и Словакии ситуация развивалась иначе. Подавляющее число чешских и словацких организаций заявили о лояльности Габсбургам и поддержке войны с Антантой. Однако они выдвинули условия такой поддержки. Чехи рассчитывали на объединение всех чешских земель в одно государственное образование и федерализацию Австро-Венгрии с предоставлением чешским землям таких же прав, которые получила по соглашению 1867 г. Венгрия. Это отразилось в меморандуме от 19 ноября 1916 г., подписанном сто двумя депутатами от чешских земель в австрийском парламенте. Политические устремления словацких лидеров воплотились в меморандуме, подготовленном А. Глинкой на имя министра-президента Венгрии. В этом документе подчеркивалось, что Словакия (Верхняя Венгрия) является составной частью Венгерского королевства, но после войны должна получить автономию. Словацкий язык при этом вводился бы в словацких землях в администрацию, правосудие, образование. Несмотря на первоначальную поддержку, оказанную со стороны Й. Тисо, представленный документ так и не был рассмотрен правительством Венгрии²⁷.

Важное место в деятельности ЧСНС в 1918 г. занимало заключение политических договоров с представителями словацкой и украинской эмиграции. Первым шагом стал договор в Кливленде между ЧСНС и Словацкой Лигой в США, предусматривавший федерацию чехов и словаков. В Питтсбурге ЧСНС подписал соглашение со Словацкой Лигой, Чешским Национальным Советом и Федерацией Чешских католиков о конституционных основах независимой Чехословакии, согласно которому Сло-

вакия получала широкую автономию, парламент и правительство, а словацкий язык становился вторым государственным языком страны²⁸. Позже Масарик признал, что все разговоры об автономии Словакии были тактическим ходом: «Это соглашение (Питтсбургское. — *И. К.*) состоялось для успокоения небольшой словацкой фракции. Мечтавшей о Бог знает какой самостоятельности Словакии... территориальная автономия не принесла бы ничего хорошего»²⁹.

Большое внимание Масарик уделял вопросу о вхождении Подкарпатской Руси в состав Чехословакии. В начале 1918 г. Масарик начал переговоры с представителями русинской (украинской) эмиграции в США и ее лидером Г. Затковичем. 23 июля русины дали согласие на вхождение Подкарпатской Руси в состав Чехословакии на правах автономии. Одновременно Заткович сформировал из представителей эмиграции Национальный Совет, который претендовал на выражение мнения всех венгерских русин³⁰. 26 октября 1918 г. Масарик подписал в Филадельфии соглашение с Затковичем и одиннадцатью лидерами Американского Совета русин (украинцев) Венгрии о вхождении Подкарпатской Руси в состав Чехословакии на правах автономии. Данное соглашение состоялось только после прихода большевиков к власти в России, так как именно Россия претендовала на эту территорию, а после русской революции никто не собирался отдавать Подкарпатье Советской России.

Таким образом, данные договоры и соглашения создавали основы будущей Чехословакии и укрепляли международный авторитет ЧСНС. Однако серьезные сомнения вызывала юридическая сила этих документов. Все они были подписаны со словацкими и украинскими эмигрантами, проживающими в США. Значительная часть из них уехала в Новый Свет еще до начала войны в поисках лучшей доли, поэтому они практически ничего не знали о настроениях жителей данных областей, тем более что последние не уполномочивали эмигрантские организации на подписание столь ответственных соглашений. По сути, это были соглашения между частными лицами и общественными организациями, не имеющие серьезной юридической силы. Однако международная обстановка привела к иным последствиям данных соглашений.

Летом 1918 г. после срыва сепаратных переговоров с Австро-Венгрией последовало международное признание ЧСНС. 29—30 июня Париж, а 9 августа Лондон признали Совет в качестве официального органа. Дальше всех пошли США и 2—3 сентября, по сути, признали Совет в качестве временного правительства. Затем последовало признание со стороны Японии, Китая и других стран³¹. Именно

после этого ЧСНС был преобразован во временное правительство. Вся ситуация приводила к парадоксальному положению: государства чехов и словаков еще не было, но оно уже получало дипломатическое признание. Такое случилось впервые в мировой дипломатии.

С Временным правительством России у ЧСНС были нормальные отношения, так как оно дало разрешение на создание в России полноценной чехословацкой армии³². Однако уже в 1918 г. чехословацких лидеров очень беспокоила ситуация в России, а угроза заключения ею сепаратного мира с Тройственным союзом становилась реальностью. Все это могло сорвать создание независимого государства чехов и словаков. Поэтому чехословацкие политики стремились бороться со сторонниками сепаратного мира в России, насколько это было в их силах. Еще осенью 1917 г., когда Петросовет выдвинул требование заключения мира с Германией, Масарик сразу осудил такие действия. Он заявил, что Петросовет игнорирует право наций на самоопределение, в

том числе чехов и словаков, и обрекает их на дальнейшее угнетение со стороны немцев и мадьяр, защищая тем самым интересы Пруссии и Австрии³³. Переговоры большевиков с Германией вызывали у ЧСНС резкое осуждение и неприятие.

Таким образом, чехословацкое движение за годы Первой мировой войны превратилось из интеллектуальной инициативы небольшой группы представителей чешской и словацкой элиты в мощную военно-политическую силу, пользующуюся значительной поддержкой ведущих стран Антанты. В то время как Венгрия оказалась в лагере побежденных, которую в представлении победителей следовало расчленить, наказав за все исторические прегрешения. Все это изначально делало невозможным справедливое решение «венгерского вопроса» на будущей мирной конференции.

¹ Borsody S. The New Central Europe. N. Y., 1993. P. 3; The Hungarians: A divided nation / Ed. S. Borsody. New Hawen, 1988. P. 367.

² Масарик Т. Г. Мировая революция. Воспоминания. Т. 1. Прага, 1926. С. 99.

³ Jaszi O. Homage to Danubia / Ed. G. Litvan. Lanham, 1995. P. XIV.

⁴ Jaszi O. Revolution and Counter-Revolution in Hungary. London, 1924. P. 38—40.

⁵ Masaryk T. G. The Making of a State. N. Y., 1927. P. 370.

⁶ Масарик Т. Г. Мировая революция. Воспоминания. Т. 1. С. 26—27.

⁷ Чапек К. Беседы с Т. Г. Масариком. М., 2000. С. 117.

⁸ Бенеш Э. Речи и статьи. Вып. 1. Прага, 1925. С. 163—171.

⁹ Бенеш Э. Чешский народ и война против Австро-Венгрии // Čechoslovak. 20 prosince 1916. № 76.

¹⁰ Бенеш Э. Речи и статьи. Вып. 1. С. 179.

¹¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 135 (Особый политический отдел). Оп. 474. Д. 221. Л. 11—12.

¹² Там же. Д. 204. Л. 16.

¹³ Из обзоров иностранной печати, составленных в отделе Генерал-квартирмейстера Генерального штаба за 1—7 мая 1916 г. Б. м., 1916. С. 2—5.

¹⁴ Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории: В 2 кн. Кн. 1. М., 2005. С. 60—61.

¹⁵ Масарик Т. Г. Мировая революция. Воспоминания. Т. 1. С. 105.

¹⁶ Sisa S. The Spirit of Hungary. A panorama of Hungarian. History and Culture. Ontario, 1990. P. 212—213.

¹⁷ Чапек К. Беседы с Т. Г. Масариком. С. 134.

¹⁸ Завадский С. В. Жизнь и дело Т. Г. Масарика. Прага, 1925. С. 25—35.

¹⁹ Архив полковника Хауза. Т. IV. Конец войны: 1918 — ноябрь 1919. М., 1944. С. 153.

²⁰ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 204. Л. 296—297.

²¹ Там же. Д. 292. Л. 85.

²² Масарик Т. Г. Мировая революция. Воспоминания. Т. 2. Прага, 1927. С. 135.

²³ АВПРИ. Ф. 134 (Канцелярия войны). Оп. 473. Д. 72. Л. 9.

²⁴ Sisa S. The Spirit of Hungary. A panorama of Hungarian. History and Culture. P. 214.

²⁵ Масарик Т. Г. Мировая революция. Воспоминания. Т. 2. С. 91.

²⁶ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 288. Л. 106.

²⁷ Sisa S. The Spirit of Hungary. A panorama of Hungarian. History and Culture. P. 214.

²⁸ Ibid. P. 209.

²⁹ Масарик Т. Г. Мировая революция. Воспоминания. Т. 2. С. 20—21.

³⁰ From Trianon to the First Vienna Arbitral Award. The Hungarian Minority in the First Czechoslovak Republic 1918—1938. Quebec, 1981. P. 10.

³¹ Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. Кн. 1. С. 84.

³² Масарик Т. Г. Мировая революция. Воспоминания. Т. 2. С. 96—97.

³³ Профессор Масарик и демократический мир // Новая жизнь. 1918. 18 окт.